Глава 2

«Потерялся» - ответил Ли сухим голосом, чувствуя, как его возвращают в реальность из прекрасных фантазий.

«Беги и найди его, осталось еще семейного быка потерять! Брат на тебе живого места не оставит за такую потерю! Лучше бы ты сам потерялся!»

«Это же мой бык!» - большими шагами он вышел за дверь. Ли боялся, что если сейчас же не убежать, то он ударит эту наглую девку, честное слово! Так или иначе, оставаться в этом доме наш герой больше не мог. А нищим, как известно, право выбора не дают.

Уже после заката он вернулся в хлев, абсолютно уставший. С призрачной надеждой он поглядел на бычье стойло, но оно было пустым.

Ежедневной работой Ли Второго, кроме работы по дому и заботы о быке, был труд на землевладельца, что заработать денег для своей семьи.

Сегодня он провел весь день без быка, а значит, мог выполнять только работу руками – тяжелую и изнурительную, которую и взрослым было нелегко выдержать, что уж говорить о подростке, который даже не завтракал.

По сравнению с усталостью, оскорбления управляющего фермой казались совершенно не значительными вещами. Ли упал на стог сена, неспособный ни о чем думать, и ощущая только грозное урчание в животе.

Как вы понимаете, при таких условиях, даже самые высокие помыслы сдают свои позиции и уступают базовым инстинктам.

Уже в полусне Ли вдруг услышал звук удара, будто рядом упало что-то очень тяжелое. Он открыл глаза – и увидел морду с длинными белыми клыками. Подпрыгнув с перепугу, он мгновенно проснулся, и осознал (хотя это уже не так быстро), что рядом лежала туша недавно убитого кабана. Она была еще теплой.

Зеленый бык стоял у своего корыта и ухохатывался над беднягой. Это вам пока трудно представить, как выглядит смеющийся бык, но для Второго Ли, прожившего с быком бок о бок столько лет, этот смех был ясен, как день.

Ночь постепенно сошла на нет. В доме жена жаловалась Старшему Ли на его непутевого брата: «Этот маленький уродец - не ребенок, а чудо чудное! Как можно умудриться потерять такого огромного быка! Наверняка, он его просто продал, а нам врет. Нужно избавиться от него, пусть живет сам по себе, от него одни беды!»

Старшему Ли было чуть больше тридцати, он был высоким, сильным, и слыл главным задирой в деревне, но со своей женой он вел себя будто шелковый: «Он может идти прочь, но с ним от нас уйдут и земли, распределенные старейшинами». Старший Ли с женой присвоили земли младшего себе и долгие годы оправдывались тем, что тот слишком молод. Если Второй Ли покинет дом – это будет значить, что он уже достаточно взрослый.

«Разве не управляющий Лю у нас тут руководит всеми землями? Продай ему земли Второго, и пусть хоть кишки вывернет чтобы вернуть их себе обратно!»

«А если он не согласится продавать свои земли?»

«Поголодает дня три, и на что угодно согласится!»

Вдруг она замолчала и принюхалась. «Ты тоже чувствуешь какой-то запах?»

«Ага, настоящий аромат! Похоже, что кто-то готовит мясо»

«Сегодня не Новый Год, не фестиваль. Чего бы кто-то взялся есть мясо? Кажется, будто совсем близко…»

Они пошли на запах и вскоре оказались в хлеву над большим котелком, висящим на огне, который и источал вкуснейший аромат.

Свет от огня очертил на стене узнаваемую тень Ли Второго.

Невестка сглотнула слюну: «Малыш, у кого же ты украл это мясо?» Она была не только ленивой, но и очень жадной. При виде котелка, она совсем забыла о ненависти к пареньку и поспешила помешать суп.

У Старшего Ли глаз был наточен, он сразу понял что происходит и сообщил: «Да это же дикий кабан!»

Стоит сообщить, что дикие кабаны – ребята довольно опасные. Уних жесткая кожа, множество мышц, и от того их трудно даже вспороть ножом. Обычно охотники избегали встречи с кабанами, об их поимке и речи не шло.

«Я нашел тушу у подножья, когда искал быка. Наверное, кабан был ранен охотниками».

Второй Ли бодро рассказывал заранее придуманную чушь. Обмолвись он о говорящем быке, - в их двери тот час бы постучали какие-нибудь священники.

Брат верил и не верил. Он улыбнулся: «Да уж, дуракам везет! Не ешь всё, я отвезу тушу на рынок и продам по хорошей цене. Думаю, за эти деньги мы даже сможем найти тебе жену». Осмотревшись, Старший обнаружил быка целехоньким в стойле и подумал,ч то, пожалуй, не стоит так спешить выбрасывать малыша из дому. Этот бык ведь еще осилит много работы!

Второй Ли внимательно наблюдал с каким нетерпением невестка крутится вокруг котелка, будто хочет поскорее весь его сунуть себе в рот. Его прекрасное настроение было полностью испорчено. Он хлопнул невестку по руке: «Только вздумай тронуть!»

Та заголосила: «Вот видишь? Видишь? Вот он какой, твой братик, когда тебя нет дома, он пользуется своим преимуществом и издевается над женщиной! Даже при тебе!»

Издевательство над женщиной?.. Второго Ли начинало подташнивать. В конце концов, если ты зовешься Пань, то сильно и не совестно.*

Лицо старшего брата стало суровым: «Вот оно как ты себя ведешь, да?»

Когда Второй Ли уже был готов заплакать от досады и сгруппироваться под градом ударов, Старший Ли вдруг остановился, и его взгляд упал на правую руку нашего героя.

В ней паренек всё еще сжимал короткий грубоватый нож, с необработанным лезвием.

Этот нож Ли купил, умудрившись сэкономить на своем аскетичном образе жизни. Очень удобная вещица, особенно, когда приходится резать мясо.

Наш паренек вдруг понял, что брат остановился не из чувства пощады, а испугавшись ножа. Раньше Второму Ли никогда не приходило в голову, что какой-то ножик может остановить человека.

Даже в предыдущем мире наш Ли был всего лишь простым учеником, и на его счету были разве что перепалки с другими школьниками. Даже собрав опыт из обоих миров, ему никогда не встречались люди с оружием.

Осознав это, он сжал нож крепче. Слово дикий зверь, он поднял нож, хотя, конечно, не собирался ни на кого нападать.

Старший Ли сделал пару шагов назад, его жена резко замолчала, и оба они незамедлительно покинули хлев в полной растерянности. Выругавшись, они вернулись в дом и сели обсуждать свой гениальный план.

Наш Ли будто оглох и онемел, и даже аппетитный запах мяса проходил мимо него. Он уставился на нож со странным выражением лица. Этот дешевый кусок металла, стоивший всего пару монет, только что защитил его от душевной и физической боли, и сохранил невредимым его трофей.

Вещи само собой разумеющиеся, но в тот момент казалось, что ему открылись все тайны бытия.

Зеленый бык с улыбкой смотрел на Ли.

Огонь играл под котелком, и Ли посмотрел на свою тень – гигантскую фигуру человека с ножом. Теперь он понял, что такое сила.

Наконец парнишка сел у огня, и в нетерпении почесал голову. «Сколько вообще готовится мясо?» Изначально он был закоренелым мясоедом. Эти годы впроголодь оказались настоящим испытанием для Ли. Когда родители еще были живы, ему перепадало несколько кусочков на праздники, но после их смерти эти кусочки перепадали только вечно голодной невестке.

Так что даже зелье для бессмертия казалось Ли сейчас не таким привлекательным, как этот мясной суп.

Кабан был большим и толстым, и суп наваривался уже почти что половину ночи.

Теплое пламя, манящий аромат и булькающие звуки кипения – вот что занимало паренька, и эти простые деревенские вещи казались ему настоящей поэзией.

Когда всё было готово, Ли проглотил еду даже без соли, удивительно как он свой язык при это мне проглотил. Сало, мясо – всё без разбору, в количестве пары килограммов оказалось в его желудке, и даже было запито мясным бульоном.

Если бы кто-то сейчас спросил у нашего героя, в чем счастье, он бы не сомневаясь, ответил, что счастье - в тарелке мясного супа.

*Пань Цзиньлянь – вымышленный персонаж в китайской культуре, архетип роколвое женщины, злодейки.

http://tl.rulate.ru/book/5087/93689